Гроты Сишань, юг 17 региона.

Согласно записям в истории гротов, гроты Сишань являются первым входом в грот, обнаруженным в Китае на сегодняшний день.

Конечно, история пещер записана в эпоху Синьву.

В 1303 году нашей эры в Сишане произошло сильное землетрясение. Это время современники считают открытием Сишаньских гротов.

В храме Гуаншэн также есть записи о гротах Сишань.

Более 700 лет назад предки храма Гуаншэн однажды попали в "сказочный мир". После землетрясения предки храма Гуаншэн умерли от страха.

Фан Пин и Тай Ту подошли к глубине горы Тайюэ и сказали: "Тысячи лет назад, не спрашивай Цзяня". Группа людей проникла в гроты. Что было открыто - гроты Северного озера или гроты Наньцзян?".

Гроты Северного озера и гроты Наньцзян находятся рядом. Согласно предположениям Фан Пина, пещера Цзысюань сияет на небе.

Поэтому можно напасть на любую пещеру.

Однако они собрались в поместье Цзянлин, и у них было больше шансов вторгнуться в гроты Северного озера.

Фан Пин сказал: "Поскольку пещера была захвачена тысячи лет назад, пещера Северного озера должна быть первой пещерой, открытой в конце секты. Так ли это?"

Ли Хансун равнодушно сказал: "Ты собираешься составить книгу?".

Тебе все равно, какая пещера открылась первой.

Фан Пин сказал с серьезным лицом: "Будь строг в учебе! То же самое касается и практики боевых искусств! Ты должен четко понимать, кто едет первым, а кто потом".

Ли Хансун устал и неохотно сказал: "Возможно, сильные секты вторглись в гроты Северного озера, а затем обнаружили, что потерпели поражение от сильных гротов. Однако они отбились и снова закрыли вход в гроты, поэтому никто не вернулся.

Такая возможность также велика, поэтому не должно быть проблемы в том, что гроты Сишаня первыми открыли вход в современные гроты.

Разумно ли мне это объяснять? "

Фан Пин взглянул на него и кивнул: "Это разумно. Гроты Сишань можно назвать первыми гротами, открытыми в конце эпохи У. На самом деле, не спрашивай Цзяня. Они должны были потерпеть неудачу.

Они хотели, чтобы конец военной эпохи не наступил, но в итоге они вошли в конец военной эпохи. До эпохи Чжэньсина Китай был сильным и немногочисленным. "

Эти люди должны были проиграть войну тысячу лет назад.

Конечно, нельзя сказать, что это был полный провал.

Возможно, благодаря их действиям, они открывали пещеры одну за другой, чтобы постепенно открыть пещеры с конца эпохи У и открыть эпоху Чжэньсин и новую эпоху У.

Фан Пин не стал долго раздумывать. В это время Фан Пин вдруг сказал: "Железная голова, входы в пещеры открываются один за другим, что кажется, что человечество переживает кризис, но на самом деле это также дает человечеству время для подъема.

Гроты Сишань были открыты 700 лет назад. В то время это отсрочило наступление конца эпохи боевых искусств и не привело к полному исчезновению боевых искусств.

Затем, спустя сотни лет, вход в пещеру мало-помалу открылся.

Как вы думаете, есть что-то... Что-то необычное? "

Ли Ханьсун мрачно ответил: "Они все еще есть. Например, после открытия гротов Сишань, почему сторона Сишань не вторгается в мир людей?

Например, откуда взялись предки города Чжэньсин? Почему они узнали, что гроты открыты, и стали сидеть на императорской подводной горе, чтобы защитить человечество?

Нужно ли открывать каналы пещер по одному, а не по очереди, или это манипуляция?

Я думал обо всем этом, но не считаю нужным глубоко задумываться. "

Ли Ханьсун долго размышлял и сказал: "Ты знаешь или не знаешь что-то? Это необходимо?"

"Например..."

пробормотал Ли Хансун, - "ты император небес?".

Фан Пин дернулся уголками рта. Сердце этого парня было чистым. Боюсь, он долгое время сомневался, но сейчас его это не волновало.

Он, вероятно, согласился, независимо от того, правда это или нет. Он был серьезен, это была правда.

Больше они не разговаривали. Вскоре они подошли ко входу в гроты Сишань.

Как только они подъехали, их увидел военный патруль.

Когда они увидели Фан Пина и пять классов лидера, то сразу же закричали: "Я видел генерала! Я видел генерала Ли!"

Фан Пин имеет чин в военном штабе и звание старшего генерала.

Ли Ханьсун, Яо Чэнцзюнь и Ван Цзиньян имеют звание генерала.

Эти воинские звания в военном штабе даются не каждому.

В магических боевых искусствах очень много сильных мастеров. В настоящее время военные

звания имеют Фан Пин, Ли Ханьсун, Тан Фэн, старик Ли и У Куйшань.

Больше ни у кого нет воинского звания.

Есть много магического оружия общего уровня. Это единственные люди на генеральском уровне.

Высший генерал, волшебник Ву, сейчас - это Фан Пин и Ву Куйшань. Ву Куйшань - все еще номинальный титул, присвоенный военным штабом после получения девятого класса.

Фан Пин махнул рукой Ду Туну, который возглавлял команду, и вдруг сказал с улыбкой: "Чжан Сюэчан, почему ты такой вежливый? Вы можете патрулировать периферию здесь, в гротах Сишань?".

"Генерал знает меня?"

Лидеры команд были одновременно взволнованы и удивлены.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Конечно, Чжан Сюэчан - выпускник 6-й сессии и элитный студент, окончивший третий класс по магии и боевым искусствам. Я не ожидал, что всего четыре года спустя Чжан Сюэчан достиг уровня пятого класса. Поздравляю!"

Когда Фан Пин упомянул об этом, молодой Ду Тун взволнованно сказал: "Я уделял внимание своей альма-матер. Когда я заканчивал школу, она была потеснена Пекином и Ву, и лишь немногие ученики заканчивали четвертый класс.

Но сегодня, под руководством президента Ву и президента Фана, альма-матер становится все более и более мощной, что также является славой всех выпускников магического Ву!

Говорят, что в центре страны есть тысячи людей, которые хорошо владеют боевыми искусствами. Когда об этом говорят, ученики гордятся!

Особенно битва за разрушение города Тяньмэнь. Это великолепно!

К сожалению, в то время у студентов было задание, и они не могли вернуться в свою альма-матер, чтобы принять участие в этой войне. Это было сожаление на всю жизнь... "

В это время мастер боевых искусств Вупин был очень взволнован.

Первоначально он думал, что Фан Пин никогда не узнает его. Неожиданно Фан Пин узнал, что он был аспирантом. Они с Фан Пином не пересекались.

Он окончил школу в 2006 году, а Фан Пин поступил в школу в 2008 году.

Ду Тун был взволнован и много говорил. Армия и бойцы, которыми он руководил, были немного другими.

Все они - генералы. В этом году им меньше 30 лет, и они внесли бесчисленный вклад, чтобы стать настоящими генералами. Это не Фан Пин, которые находятся на временных должностях.

В будние дни я мало разговариваю. Я не ожидал, что сегодня буду много говорить.

Однако люди могут понять, что перед ними стоят два великих мастера, и они также являются

настоящими мастерами боевых искусств Тяньцзяо сегодня.

Не говоря уже о том, что эти два человека, особенно Фан Пин, все еще являются вице-президентом Магии Ву".

Фан Пин подождал некоторое время и с улыбкой сказал: "Хорошо иметь такое сердце". Чжан Сюэчан не должен сожалеть. Враг был стерт с лица земли нами. Если будет время, старший тоже может вернуться к магическим боевым искусствам. Сейчас магические боевые искусства становятся все лучше и лучше. Я верю, что дальше будет лучше".

"Конечно!"

Лицо Чжан Ду было взволнованным, а затем он подумал о делах. Он поспешно сказал: "Президент Фан, губернатор Ван и президент Яо уже прибыли и находятся на базе. Но здесь, в Сишане... Военный штаб Сишаня приказал не пускать в пещеру нескольких мастеров!"

Фан Пин, с черным лицом, вскоре вернулся в нормальное состояние и с улыбкой сказал: "Командующий Сишаньским военным штабом - это..."

"Командующий Ду!

"

"Командир Ду?"

"Командующий Ду Хун."

Фан Пин выглядел тусклым и сказал после долгого времени: "Ду Хун стал командиром?"

Чжан Дутун поспешно сказал: "вскоре после перевода, командир Ду был повышен до мастера территории и переведен из штаба. В этом году Сишань был открыт для первокурсников Уханьского университета. Силы прежнего военного штаба составляли всего шесть территорий класса, что было недостаточно для обеспечения безопасности студентов.

Поэтому военный штаб направил сюда командующего Ду. Кроме того, генерал Ли выполнял функции заместителя. "

"Какой генерал Ли?"

Фан Пин обнаружил, что фамилия Ли действительно была старшей. Фамилий Ли было слишком много.

Одних только командиров Ли несколько, не говоря уже о генерале Ли.

"Генерал Ли Имин!"

"Он?"

сказал Фан Пин с улыбкой, "почему этот парень здесь? Кажется, он достиг седьмого уровня. Как он может быть готов стать заместителем Ду Хуна?".

В конце концов, правительство все еще придает большое значение Сишаню.

Только в военное ведомство перешли два мастера.

Знаете, есть много военных филиалов во многих местах, но нет мастера.

Ду Хун и Ли Имин не так давно прорвались на уровень Ципин.

Неожиданно они оба были переведены в Сишань. Ду Хун участвовал в битве в Тяньмэнь несколько дней назад.

Тогда Фан Пин с улыбкой сказал: "Мы с ними старые знакомые. Ваше военное командование, должно быть, перепутало. Как они могут остановить нас..."

"Это ты!"

Как только прозвучали эти слова, вдалеке появился военный человек. Ли Имин небрежно сказал: "Фан Пин, мы со стариком Ду только что приехали в Сишань. Не создавай нам проблем. Я вас боюсь, понятно?

В этом году Ксишань открыт для первокурсников. Он используется как секретное место.

Вы также знаете, как трудно для Китая построить относительно безопасную подземную пещеру. Даже Тяньнань и Морду не так стабильны, как нынешний Сишань.

На стороне Вуда не все так энергичны, как магия Ву.

В связи с расширением набора в Уханьский университет в этом году, многие школы не могут позволить себе культивирование первокурсников. Они могут только приехать в Сишань и войти в Сишань для культивации.

Если у вас возникнут проблемы... Где мы будем рассуждать.

Я только что стал генералом. Если что-то случится, меня сразу же уволят. "

Лицо Фан Пина стало нехорошим, и он сказал: "Ли Имин, я теперь генерал. Я великий генерал! Я пришел исследовать Западные Горные Гроты. Почему ты не пускаешь меня внутрь?"

Ли Имин дико закатил глаза. Не говоря ни слова, он достал мобильный телефон и сказал: "Не ищите меня. Я позвоню дедушке и спрошу его, хорошо? Он сказал впустить тебя, тогда у меня не будет проблем..."

"Глупости!"

выругался Фан Пин: "Не беспокойте командира Ли по такому незначительному поводу. Не преступайте закон ради личной выгоды, потому что вы - семья командира Ли..."

Ли Имин не мог удержаться от ругани: "Кто нарушил закон ради личной выгоды? Я говорю вам, не надо меня обижать! Дело не в том, что я не был с тобой в пещере. Я помню, как это было в прошлый раз!

Может ли случиться что-то хорошее, когда вы войдете туда?

По эту сторону гротов Сишань ближайший город находится за тысячи километров.

В будние дни между двумя сторонами почти не бывает споров и сражений.

Здесь издавна царит мир. Если вы придете и совершите что-то важное, кто будет нести ответственность? "

"Отвали! Я не такой человек!"

"Ты тоже можешь так сказать?"

"Почему ты не можешь это сказать!

Ли Имин, предупреждаю тебя, я долго тебя терпел. Не думай, что твой дед - командир Ли. Я боюсь тебя!

Напоминаю, что теперь я знаком с министром Чжаном и их детьми. Когда вы меня видите, вы должны называть меня главнокомандующим в армии.

По старшинству вы должны называть меня дядя Фан!

Ты сейчас кричишь на меня. Какой позор!

Кроме того, с точки зрения силы, я третий в седьмом классе, а ты в конце списка.

Независимо от аспекта, ты должен быть честным, когда видишь меня. Ты осмеливаешься говорить со мной.

Кто дает вам квалификацию?

Спускайтесь! "

Ли Имин был почти лицом Гуань Гуна. после долгого времени, он упал на землю и сердито сказал: "Не делайте этого! Что вы четверо делаете здесь на этот раз? Одного недостаточно, достаточно четырех!

Как только вы войдете в пещеру, за вами, скорее всего, будут следить друг за другом. Вы действительно попадете в беду! "

"Вы можете не беспокоиться об этом. Мы войдем, а другая сторона не узнает".

"Семь продуктов и один вход..."

"Это не ваше дело. Не волнуйся."

Ли Имин потерял дар речи и сказал: "Сначала идите на базу, а потом я свяжусь с министром Чжаном. Вы не знаете о запретной зоне. В это время другие пещеры действительно не подходят для того, чтобы шуметь."

Лицо Фан Пина было еще хуже, чем у него, и он свирепо посмотрел на него. "Я был очень расстроен в эти дни. Я почти взрослый человек, кричащий в цель. Другие либо лучше меня, либо старше меня. Я не знаю, что сказать.

Если ты снова посмеешь говорить глупости, я побью тебя сегодня же! "

Лицо Ли Имин было тусклым и печальным.

Ты собираешься меня бить?

За что?

Я сказал это не один. Разве ты не задираешь мягких и не боишься жестких?

Неужели думаешь, что моего дедушки не существует?

Фан Пин фыркнул, взглянул на него и некоторое время пристально смотрел на него. До этого он разглядывал твою верхнюю броню. Если ты снова заговоришь, я тебя побью. После избиения я, кстати, заберу твою верхнюю броню.

Что касается командира Ли... Я оставлю это Лао Чжану.

Лао Чжан должен быть очень доволен, что ограбил внука Лао Ли.

Говорят, что Лао Чжан хочет превзойти Лао Ли и занять первое место в девятом классе Китая. Я не знаю, правда ли это.

Ли Имин снова вздохнул. В прошлом я был высокомерным и властным. Я хотел победить того, кого хотел победить, кого хотел победить, кого хотел победить, кого хотел поиздеваться, кого хотел поиздеваться.

Теперь это все.

Молодое поколение породило еще нескольких высокомерных и властных.

Фан Пин, эти ублюдки, как живые бандиты. В прошлый раз на королевском поле боя, с кем ты хотел сразиться...

Лучше игнорировать их.

.....

Вход в гроты Сишань.

Вход в грот окружен военными казармами, в которых размещены войска численностью около 10000 человек.

Как только Фан Пин подъехал к воротам казармы, Ду Хун вышел вместе с Ван Цзиньяном и Яо Чэнцзюнем.

Увидев Фан Пина, Ду Хун с горькой улыбкой сказал: "Возьми трубку".

После этого он передал телефон в руке Фан Пину.

Фан Пин взял трубку, и прежде чем он заговорил, Чжан Тао крикнул: "Скажи мне, что ты собираешься делать? Ты не можешь остановиться на несколько дней? Даже если ты отправишься в запретные Гроты после того, как я закончу работу.

И тут же: "Что тебе нужно?".

Фан Пин взял трубку чуть дальше. Когда Чжан Тао закончил распыляться, он был беспомощен и сказал: "Министр, я просто ищу кое-что. Вы не знаете!

Сейчас мы все смотрим на запретные гроты. Мы прикоснемся к ним тайно.

А то в обычное время на границу смотрит настоящий царь. Я прав?

Теперь две пещеры соединены. Близлежащие Чжэньвань должны все отправиться в запретные гроты, верно?

Не волнуйтесь, мы идем к границе между гротами Саньцинь и Сишань на западе. Если мы не пойдем на другую сторону, то не создадим проблем.

Я не говорил, что взорву Царь-город, разрушу город, уничтожу запретную зону или пойду к горе Юхай... "

Фан Пин сказал, Ли Имин и Ду Хун дернулись уголками рта.

Ты уверен... Тебе семь?

Слушай, почему ты думаешь, что ты самый лучший? Если ты хочешь уничтожить Королевский Город, ты уничтожишь Королевский Город?

"Ты идешь к границе..."

Чжан Тао задумался на мгновение и сказал: "Мальчик, граница очень опасна. Ты должен это знать. И теперь, возможно, ты не сможешь войти...".

Затем он сказал: "Кроме того, жетон на твоем теле может не соответствовать этому".

Фан Пин потерял дар речи. У меня есть жетон. Разве я тебе говорил?

Я тебе говорил!

Ты даже это знаешь. Чего еще ты не знаешь!

"

Министр, не могли бы вы в следующий раз не подслушивать..."

"О ком ты говоришь?"

свирепо сказал Чжан Тао, "что случилось с твоим магическим боевым искусством? Ты совершил плохой поступок и свалил его на меня? Танг Фенг, который не трезв, спросил меня, когда пришел, почему ты принес плохую атмосферу в Вуду?

Здесь сотни школ боевых искусств. Какая из них соответствует твоему магическому боевому искусству?

Я нарушил атмосферу. Что я нарушил?

Этот идиот... возложил вину на меня... "

Фан Пин сухо сказал: "Где сейчас господин Танг?".

"Закопан в землю!"

Фан Пин устал. Я так и знал.

Ну и дурак же этот лев!

Глупый милашка!

Чжан Тао тоже не стал много говорить. Он быстро сказал: "Гроты Сишань граничат с Саньцинем и запретными гротами. Запретные гроты находятся под юрисдикцией короля Хуая, а гроты Сишань - под юрисдикцией короля Фэна..."

"Министр, кленовый король... Какой кленовый король?"

"Какой, говоришь, кленовый король?"

Фан Пин проглотил канал ласточки: "Есть ли кто-нибудь, кто сидит в гротах Сишань на нашей стороне?"

"Да, недавно должна начаться война. Чэнь Чжэньшоу отправился в Сишань, а Шэнь Чжэньшоу - в гроты Киото. Когда начнется война, я буду сидеть в Запретном городе.

Но я хочу дать вам понять, что обе стороны придают большое значение границе.

Обычно люди не врываются внутрь.

Если вы поднимете шум, об этом скоро станет известно.

Даже если настоящий король не приедет туда лично, генерал-бог под его командованием быстро примчится туда.

В прошлый раз в Тяньнане это было обещано и скомпрометировано обеими сторонами. Вы можете видеть Лорда Роуза. Такие люди, как он, не смеют входить по своему желанию. Как только они войдут, их признают виновными.

С человеческой стороной почти то же самое. Если вы ворветесь необдуманно, то вскоре вас будут преследовать и убьют. "

Чжан Тао сказал: "Кроме того, не стоит недооценивать море границ и табу. Не думайте, что все в порядке, если в прошлый раз вы благополучно вернулись.

Пограничная зона на южной стороне неба относительно не слишком смертоносна, и не является основным убийственным ранением, но является основной защитой.

Я не был на западной горной границе и не знаю конкретной ситуации. Но некоторые пограничные районы и периферийные запретные зоны в основном убивают и ранят, и активно убивают.

Мальчик, я хочу, чтобы ты отправился на границу и попробовал получить метод духовного культивирования.

Но там ты скорее всего умрешь!

Как только ты попадешь в пространственную трещину, никто не сможет тебя спасти! "

Фан Пин задумался на мгновение и сказал: "Но если я не найду этот навык, моя ментальная сила будет улучшаться очень медленно. Даже если я подумаю о семиклассном высшем разделе, это займет три-пять месяцев в лучшем случае.

Восемь классов и девять классов, я должен улучшить свою духовную силу, чтобы улучшить свою сферу.

При нынешних темпах мне понадобится три-пять месяцев, чтобы достичь 8 класса, по крайней мере один-два года, чтобы достичь 9 класса, и может потребоваться пять, шесть или даже семь-восемь лет, чтобы достичь вершины... "

"Ты выпендриваешься передо мной?" тон Чжан Тао был свирепым.

Фан Пин невинно ответил: "Я не хочу выпендриваться. Министр, вы слишком волнуетесь. Я боюсь, что мне почти 30 лет на вершине. Война к тому времени может закончиться. Что тут выпендриваться.

Я хочу достичь вершины как можно скорее. Конечно, я должен спешить, чтобы найти навык.

Не здесь. Я пойду на другую границу, чтобы найти его как можно скорее.

Министр, вы правы? "

Чжан Тао был настолько уставшим, что Ли Имин и Ду Хун посмотрели на небо.

Продолжайте выпендриваться!

Достичь вершины до 30 лет?

А у этого парня отношение такое: я уверен, что смогу достичь, но слишком медленно.

С таким отношением Чжан Тао здесь нет, иначе его забьют до смерти на месте.

Это так раздражает!

Чжан Тао долго вздыхал: "Иди! Будь осторожен, парень, если ты сам посадишь, то посадишь Яо Чэнцзюня и их вместе! Я решил дать тебе возможность спокойно потренироваться и идти шаг за шагом.

Но вы не из тех людей, которые могут сидеть спокойно.

Если вы хотите найти мастерство, я могу это понять.

Вы хотите найти духовную силу, чтобы практиковать боевые искусства, и вы также хотите найти боевое искусство единства десяти тысяч путей. Я могу понять все это.

Короче говоря, сделай все возможное и покинь пещеру как можно скорее.

И... Земля границы... Не может быть пустой! "

"А?"

"На границе может не быть ни одного живого человека!"

серьезно сказал Чжан Тао, "действительно ли все люди в пограничье мертвы? Никто не может гарантировать этого! Может быть... В границе спят живые люди!

Кроме того, на границе, куда вы направляетесь, кажется, есть кто-то из семьи Чэнь. Я не знаю,

есть они там или нет.

Если вы увидите семью Чэнь, я предупреждаю вас. Заранее поздоровайся со мной!

Я не хочу видеть семью Ян во второй раз!

После того, как вы поздороваетесь, семья Чэнь не будет вас смущать. Граница проходит в тысячах миль и может не встретить вас.

Кроме того, другая сторона может погибнуть на ней.

Даже на самом верху невозможно постоянно следить за ситуацией на границе. "

"Это так... Хорошо, я понял."

сказал Чжан Тао и, наконец, сказал: "Не ходите в королевский город! Если ты посмеешь в это время разжигать хаос в гротах Сишань, я тебя застрелю! Если ты действительно застрелишь тебя, то ты нарушил запретные гроты. Я не могу пощадить тебя. Ты слышишь меня!"

"Я обещаю не ходить!"

"Вот так. Подожди там немного. Я попрошу кого-нибудь прислать тебе что-нибудь".

"Что?"

"Это на всю жизнь. Не волнуйся. Не используй его без разбора и не устраивай беспорядков... I..."

Фан Пин вдруг вспомнил о чем-то и удивленно сказал: "Нет! Я слышал, что это требует много энергии. Разве ты не хочешь посидеть в запретных Гротах?".

Он вспомнил, что в последний раз, когда он ходил к границе, семья Ян принесла слово "город" и маленькую сосну в запретной зоне.

Это результат духовной дифференциации сильных на вершине.

После уничтожения эта пара чрезвычайно сильных людей также нанесет большой ущерб.

В прошлый раз маленькое деревце соснового короля было убито, но после этого он долго восстанавливался.

Будьте готовы!". Кроме того, король Ву настолько силен, что его нельзя сравнивать с такими отбросами, как король Песня!"

Чжан Тао сразу повесил трубку.

Фан Пин тоже положил трубку, передал свой мобильный Ду Хуну и вздохнул: "Министр Чжан мне как сын..."

Ли Имин нетерпеливо сказал: "Вам обязательно повышать стаж? Почему бы мне не называть тебя Лаоцзы, ты смеешь обещать?".

Лицо Ду Хуна застыло!

Кого я знаю?

Фан Пин тоже потерял дар речи. Этот парень достаточно жесток!

Я не посмею!

Да, Ли Чжэнь знает, что его могут убить. Возможно, король города семьи Ли убьет его.

Кто эти люди!

Что случилось с Ли?

Позор!

http://tl.rulate.ru/book/34788/2145602